

Соперник пил до тех пор, пока мир вокруг него не стал двоиться, и собирался продолжить, когда услышал детский голос:

— Папа.

Соперник в панике опустил взгляд и увидел себя, обмотанного бинтами, на которых отчётливо виднелись пятна крови. Он повернулся к своему доверенному лицу, гневно выкрикнув:

— Зачем ты привёл его в бар? Мне мало проблем?

Доверенное лицо опустило голову:

— Прости, крестный, но я подумал, что вам нужен маленький сеньор.

Умный ребёнок уже смутно понимал, что происходит, и взял соперника за руку:

— Я не уйду. Я слышал, что разорившиеся люди иногда кончают с собой. Я не хочу, чтобы ты это сделал.

Он был очень взрослым для своего возраста.

Соперник с тяжёлым сердцем взял сына на руки:

— Я не сделаю этого.

Ребёнок медленно устроился у него на руках, выглядев успокоенным, и улыбнулся с удовлетворением.

Соперник посмотрел на доверенное лицо:

— Ты знаешь, кто нас подставил?

Доверенное лицо с трудом кивнуло.

— Кто?

Имя, которое вырвалось, было неожиданным, но в то же время не таким уж удивительным:

— Это... Артуро.

Соперник сжал бокал, в котором оставалось лишь немного вина, отодвинул его и крикнул бармену:

— Ещё один.

Затем повернулся к доверенному лицу:

— Ты уверен?

Доверенное лицо снова кивнуло:

— Другие семьи, узнав о наших проблемах, боялись, что это может коснуться их, и объединились, чтобы выяснить, кто стоит за этим аккаунтом. Тот торговец оружием — член семьи Артуро.

— Хорошо. Очень хорошо.

На лбу соперника выступили вены, зубы стискивались так, что было слышно.

Вот это противник! Даже эмигрировав, он смог нанести такой удар, что соперник не сможет оправиться.

Доверенное лицо:

— Крестный, мы можем...

Он подбирал слова, пытаясь уговорить главу переехать в другое место, начать всё заново или вообще покинуть мафию. Но его мысли прервал неожиданный удар.

Соперник ударил себя.

Доверенное лицо замолчало.

Ребёнок:

— Папа!

Соперник залпом выпил новый бокал, грубо вытер вино с губ, и его взгляд стал жёстче:

— Ты отвезешь Диего во Флоренцию. У меня там есть несколько домов.

Ребёнок закусил губу, протянул руку к доверенному лицу, не плача и не сопротивляясь. Доверенное лицо взяло его, пообещав крестному:

— Не волнуйтесь, я позабочусь о маленьком сеньоре.

Тихо спросило:

— Какие у вас планы?

Вокруг стойки бара никого не было, даже бармен тактично отошёл, чтобы не мешать их разговору.

— Я заставлю Артуру заплатить, — злобно сказал соперник.

Доверенное лицо серьёзно смотрело на него, ожидая продолжения.

Соперник твёрдо заявил:

— Он ведь гражданин Китая? Тогда я анонимно сообщу о его мошенничестве!

Доверенное лицо кивнуло.

Ах, так он хочет сообщить... Сообщить...

Доверенное лицо:

— Сообщить о мошенничестве?!

Соперник внимательно смотрел на него:

— Да, сообщить о мошенничестве. Транснациональное преступление, да ещё и в Китае, — нереально. Но я могу сделать ему жизнь неприятной, а потом...

— Ждать, пока он выедет за границу!

Он не верил, что Артуро никогда не выедет из Китая!

Доверенное лицо не знало, что сказать, пробормотав что-то вроде «Надеюсь, у крестного всё получится», и покинуло бар с маленьким сеньором на руках. Потом оно не удержалось и обратилось к психологу — как разорившемуся человеку справиться с эмоциями, чтобы не сойти с ума.

Полицейские, получившие анонимное сообщение о «мошенничестве на четыре миллиарда в мафии», тоже подумали, что у заявителя, возможно, проблемы с психикой.

Но, следуя протоколу, они начали расследование, используя предоставленные телефон и имя предполагаемого преступника.

В результате...

Подозреваемый:

— Да, это я! Я действительно обманул мафию на четыре миллиарда.

Полицейские: «...» Если это правда, то это талант!

Цзян Синсю спокойно рассказал, как он спланировал аферу, и настолько хорошо сотрудничал, что полицейские начали думать, будто он обманул не на миллиарды, а на четыре юаня.

После года расследования дело было передано в суд.

Соперник, следя за этим из-за границы, держал в руках книгу о китайском законодательстве. Он сидел дома, ел хлеб, пил воду и не отрывался от компьютера, ожидая, когда Цзян Синсю понесёт наказание.

За особо крупный размер ущерба и серьёзные последствия — банкротство жертвы и почти смерть от рук врагов — полагается от десяти лет лишения свободы до пожизненного.

— Артуро, желаю тебе приятного пребывания в тюрьме, — с улыбкой произнёс соперник, поднимая бокал.

Приговор был оглашён: виновен в пропаганде терроризма, четыре месяца ареста, штраф в тысячу юаней.

Соперник протёр глаза:

— Как так?!

Он перечитал приговор несколько раз, но там действительно было написано: «Подсудимый Цзян...» Артуро, переехав в Китай, взял себе китайское имя. «Виновен в пропаганде терроризма, приговорён к четырём месяцам ареста и штрафу в тысячу юаней».

Рука соперника дрожала, он пристально смотрел на приговор, и вдруг кровь брызнула на стол.

Это несправедливо! Китайцы сговорились с Артуро!

Цзян Синсю: ...На этот раз я действительно не при чём.

После оглашения приговора Цзян Синсю сразу понял, в чём дело. Поскольку потерпевший находился за границей, преступление мошенничества должно было рассматриваться в Италии. И, конечно, соперник — член мафии, должен был предоставить доказательства или заявить в правоохранительные органы.

[Итальянские правоохранительные органы: Приходите, мы обещаем справедливость.]

Кроме того, деньги мафии шли по не совсем законным каналам, и доказать факт мошенничества на такую сумму было сложно, поэтому суд вынес приговор за пропаганду терроризма.

Судья, вынося приговор, с восхищением смотрел на этого китайского гражданина итальянского происхождения: «Вот это талант!»

[Соперник: [Кровь изо рта.jpg]]

Поскольку четыре миллиарда не были признаны мошенничеством, деньги остались у Цзян Синсю.

Цзян Синсю:

— Я хочу передать их правительству!

Правительство:

— Кхм-кхм, мы не будем обирать наших граждан.

Поскольку Италия не заявила о мошенничестве, а деньги, переведённые ему, не были законными, они принадлежали Цзян Синсю, и правительство не могло их конфисковать.

Цзян Синсю:

— Я добровольно жертвую!

После нескольких отказов правительство «с неохотой» приняло щедрый дар от гражданина Китая!

Цзян Синсю с облегчением вздохнул.

Хотя он обманул мафию, которая, по сути, является террористами, это всё же был акт мошенничества. Он знал, что после выхода из тюрьмы за ним будут пристально следить. Но, пожертвовав четыре миллиарда, а также ежегодно инвестируя в Китай, он заслужил доброе отношение правительства. Теперь он мог не беспокоиться, что за ним будут следить даже в ресторане.

Цзян Синсю смиренно принял приговор и без возражений отправился на четыре месяца под арест.

В первый же день его заключения к нему пришёл мужчина, которому он лечил импотенцию.

Он пришёл с вопросом:

— После возвращения в Китай я проверил, и то, что ты мне дал, было не лекарством, а кальцием!

Если бы Цзян Синсю не оказался вовлечённым в уголовное дело, он бы давно пришёл.

Он продал подделку?!

Цзян Синсю:

— ...Ты выбросил его?

Мужчина:

— С тех пор, как я понял, что это не то, что нужно, я храню его дома, чтобы использовать как доказательство. Не думай, что сможешь избежать наказания, сказав, что лекарство выброшено.

Не успел он закончить, как итальянец, продавший ему подделку, словно оскорблённый, воскликнул:

— Враньё! Хотя я действительно обманул мафию, я никогда не продавал поддельные лекарства! Я честный человек! Спроси у жены её подругу, она пила это лекарство, и оно было как корень баньяны!

Его возмущение было настолько искренним, что мужчина на секунду усомнился — может, он действительно ошибся?

Чёрт! Ошибка? Это был кальций!

Мужчина с усмешкой посмотрел на Цзян Синсю:

— Не играй со мной. После окончания ареста я подам заявление.

Авторская ремарка: Этот случай с мошенничеством... реальный, произошёл в 2016 году, жертвами были террористы. Приговор тоже реальный. Если хотите узнать больше... Уголовное дело №? в Народном суде района Баоань города Шэньчжэнь, провинция Гуандун.

<http://bllate.org/book/16223/1457552>